

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В РАБОТАХ МУСТАФЫ КЕМАЛЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АЗИИ

проф. доктор Тюрккая Атаев

Многие поколения турецкой интеллигенции гордятся тем, что кемалистская Турция в начале 20 века возглавила первую в истории борьбу слаборазвитой страны против империализма и одержала победу над развитыми капиталистическими странами. Эта победа фактически свела на нет пресловутый Севрский Договор, и привела к заключению Лозанского Договора. Многие турки придают большое значение войне за национальное освобождение своей страны, так как она пробила брешь в системе империализма. Успех борьбы турецкого народа, достигнутый всего через несколько лет после замечательной победы большевиков, придавал надежды другим народам азиатского континента, которые в то время были скованы цепями колониального рабства.

В то же время, Октябрьская революция (1917г.) несомненно вдохновила народы Азии (а также Африки и Латинской Америки), когда они позже начали движение за освобождение от родового строя, феодализма, колониализма и империализма. Турецкая революция (поддержанная большевиками политически, материально и дипломатически) означала с другой стороны, победу неевропейской нации, над капиталистическим гнетом.

Впервые в истории, сильный и коварный враг был отброшен и разбит слаборазвитой страной.

II

Во главе борьбы турецкого народа с империализмом, как известно, стоял Мустафа Кемаль Ататюрк, который выдвинул как принципиально важный лозунг "полная независимость". - Главная

задача нашей войны за национальное освобождение заключалась не только в том, чтобы очистить нашу страну от греческих, английских, французских и итальянских войск, но также и в том, чтобы добиться полного суверенитета и экономической независимости. Во всех своих докладах, заметках, телеграммах и великого рода заявлениях, сделанных во время войны за независимость, Ататюрк постоянно отмечал, что "полная независимость" - это неотъемлемое право каждого государства. И это определяло всю его деятельность, было основой его убеждений.

Он всегда отстаивал право государства на полную независимость. В своих сообщениях Талаату и Энверу Паше в сентябре 1917 г. он отмечает, между прочим, большое засилье немцев в Османской империи, особенно в среде высших военных чинов. Сравнительно невысокое положение, занимаемое им в то время в такой строго иерархической организации как армия, не помешало ему выступить против засилья иностранцев. Несколько лет спустя, благодаря своей преданности делу своего народа, исключительным способностям в военном деле, ненависти к засилью иностранцев, он становится во главе вооруженного сопротивления. Он писал: "Наша цель заключается в том, чтобы достигнуть территориальной целостности, а также полного суверенитета. И мы будем бороться против любых сил, которые попытаются помешать нам достичь этой цели. И мы будем вести борьбу с этими силами до полной победы". Главная мысль, выраженная в меморандуме Амасия, продиктованном им 21-22 июня 1919 года заключалась в следующем: территориальная целостность страны и независимость страны находятся в опасности. Стамбульское правительство не может справиться с той миссией, которую оно возложило на себя. Независимость государства будет гарантирована вооруженными силами народа по его твердому решению". Он определил гарантию суверенитета и полной национальной независимости как принципиально важную обязанность, стоящую перед Ассамблеей в своем заявлении от 5 ноября 1919 года по поводу выборов в этот представительный орган. Так как Стамбул, старая столица Турции находился под оккупацией. Англия, как одна из оккупирующих сторон, приняла решение сменить

министра обороны Турции и начальника генерального штаба Мустафа Кемаль классифицировал эту акцию как "явное посягательство на политическую независимость Турции" и подчеркивал необходимость информировать об этой попытке Конференцию мира, европейские государства, мусульманские страны, а также довести до сведения каждого гражданина Турции. В ноте протеста от 16 марта 1920 года, направленной правительствам оккупирующих, а также нейтральных стран, он определил Прекращение военных действий, основанное на принципах Вильсона, как средство лишить Турцию своих средств обороны и добавил: мы считаем, что наша борьба за наши права и установление независимости священна и убеждены в том, что никакая держава не может отнять право какого-то ни было государства развиваться самостоятельно". В день открытия Великого Национального Собрания в Анкаре он сказал в своей беседе с представителем газеты Хакимие-и-Миллие : "для меня требование свободы и независимости - это основа всех основ. Цель моей жизни заключается в том, чтобы добиться национальной независимости". Он сказал, что новое турецкое правительство создано с целью борьбы против империализма". 20 декабря 1921 года в беседе с советским военачальником Михаилом Фрунзе он сказал, что "Турция скоро освободит свою территорию от иностранных захватчиков".

А с 1-ого марта 1922 года он заявил: "Тех, которые признали наше право и полную независимость, мы считаем нашими друзьями. Укрепление тесных контактов с Советской Россией, которая первая открыто и честно признала полную независимость нашей страны, является основой нашей внешней политики. И конечно, это ни в коей мере не помешает нам возобновить отношения с каким-нибудь другим государством, которое признает нашу независимость".

III

Мустафа Кемаль понимал, что достижение политической независимости является очень важной, хотя, конечно, и не окончательной победой над империализмом. И что ни подъем

национального флага, ни салют в честь образования нового суверенного государства сами по себе не означают уничтожение империализма. Он отмечал, что о независимости можно говорить лишь в том случае, когда достигнута действительно полная самостоятельность и свобода в решении политических, финансовых, экономических, юридических, военных, культурных и других вопросов. Отсутствие самостоятельности в решении хотя бы одного из перечисленных выше вопросов означает для государства полное отсутствие независимости в действительном смысле этого слова. На примере полуколонияльного положения, которое занимала Оттоманская империя, он убедился, что только благодаря капиталу иностранным государствам удавалось держать Турцию под своим контролем. Небезинтересно его следующее замечание: "можно сказать, что деятельность правительства Оттоманской империи, если смотреть с научной точки зрения, сводилась лишь к роли жандарма, стерегущего иностранный капитал". Он охарактеризовал Оттоманскую империю как государство, находящееся на финансовом иждивении иностранных монополий: Еще в 1906 году он обратился со следующими словами к своим сподвижникам Солоникского отделения "Ассоциации Родина и Независимость": Я призываю вас исполнить долг, который заключается в том, чтобы путем революции покончить с гнивающим правительством, с реакцией, существующей в настоящее время и дать возможность народу самому решать свою судьбу". Когда ряд капиталистических стран предпринял попытку навязать этой полуколонии Севрский договор он сказал корреспонденту "Юнайтед телеграф": "Этот договор, имеющий своей целью лишить нас политического, юридического, экономического и финансового суверенитета, а таким образом права на жизнь, не может даже существовать, так как мы являемся одной из сторон". Он правильно отмечал, что полная независимость возможна только при условии финансовой независимости. Именно исходя из этого положения он отклонил соглашения, подписанные его министром иностранных дел Бекиром Сами с правительствами Англии, Франции и Италии. Эти договоры, включающие в себя пункты об экономических концессиях, были парафированы в то время, когда перевес сил находился на стороне стран, настроенных против Турции.

И тем не менее Мустафа Кемаль отверг их, а заодно и сместил своего министра иностранных дел. Как он подчеркивал в беседе с Михаилом Фрунзе “Турецкий народ ... решил или жить независимым или умереть”...

Исходя из того, что первым условием установления независимости является стремление бороться за нее, он выдвинул в своей стране лозунг: “Независимость или смерть”. В своем письме губернатору Сиваса он писал: “наш народ готов защитить свою независимость и право на существование, чего бы это ему не стоило”. На следующий день, после того как он вступил на землю Анатолии, он послал следующую телеграмму старому турецкому правительству: “Народ и армия не могут примириться с этой неприкрытой агрессией, направленной на уничтожение турецкого народа”. Так же как в наше время силы империализма США обречены на поражение во Вьетнаме, военное вмешательство Запада в деле Малой Азии привело, говоря словами Мустафы Кемала, “к усилению воли народа отразить и сокрушить врага”. На следующий день после приезда в Анкару он заявил представителям властей города, что справедливое требование побеждает силу, и что необходимо, чтобы мировое общественное мнение знало о стремлении народа бороться со всеми преградами на пути к получению этого права. Он выразил мнение, что империализм отступит под решительным натиском сил сопротивления. Только после активного вооруженного сопротивления оккупационные силы были вынуждены признать право народа на существование. Мустафа Кемал связывал такой исход войны с “правильным использованием оружия”

8 июля 1920 года в Сивасе он сказал: “Даже если вся наша страна будет превращена в груды пепла, мы поднимемся на гору и будем продолжать борьбу там. Некоторые районы нашей страны уже оккупированы... Но тем, кому знакомо искусство войны, знают, что наличие принципиальной цели очень важно в деле обороны”. Стремление бороться за свободу и независимость -это результат желания остаться свободными. В Турции полагают, что взгляды и действия Мустафы Кемала сыграли важную роль в формировании

такого сознания не только турецкого народа, но и других народов Азиатского континента.

Однако, даже в лагере патриотов находились такие люди, у которых вера в победу не была достаточно твердой. Они поддерживали идею передачи Турции под мандат США даже в то время, когда были сделаны первые шаги в освободительном движении. Мустафа Кемаль решительно выступал против этой идеи на конгрессе в Сивасе до того, как он взялся за оружие, чтобы разрушить английские планы политики на Ближнем Востоке. Даже известная турецкая писательница Халиде Эдип в письме к Кемалю от 10 августа 1919 года защищала идею мандата следующими словами: "Если государство прямо обратится к США, то эта страна будет рассматривать это предложение как средство доказать европейским государствам, что они способны создать такое правительство, которое будет удовлетворять народ, находящийся под ее "мандатом". Она добавила, что время необдуманных действий и войн прошло". Рауф-бей также категорично заявлял, что Турция должна принять мандат США. Хами-бей повел еще дальше. Он предложил развернуть в Турцию пропаганду, что мандат США для Турции является подарком. Рафет-бей выразил мысль о том, что "мандат не противоречит независимости". При каждом подходящем случае М.Кемаль подчеркивал несерьезность и предательский характер таких предложений. Например, 10 января 1920 года он объявил, что попытки искать покровительства у империалистических стран являются совершенно несовместимыми с истинными интересами народа". Отмечая, что турецкий народ не вооружен "новой идеологией", он предложил оказывать вооруженное сопротивление до тех пор, пока не будут признаны права народа. 20 сентября 1921 года он охарактеризовал победу при Сакарья как победу идеалов независимости над силами эксплуатации и захвата. А после окончательной победы осенью 1922 года он поздравил своих товарищей по оружию отмечая, что "в их подвиге воплощена идея независимости".

Представители анкарского правительства были приглашены для участия в Лозанской конференции вследствие ряда побед на полях сражений. Мустафа Кемаль принял решение начать переговоры со своими противниками при условии признания полной независимости Турции в политической, финансовой, экономической, военной, юридической областях, а также в области культуры. Его заявление, содержащее эти строки генералу Харрингтону, английскому представителю в Стамбуле, хорошо известно. Он повторил это же требование в обращении к народу Измира 31 января 1923 года "Когда мы говорим, что хотим мира, каждый из нас должен понимать, что под этим подразумевается желание полной независимости".

Переговоры в Лозанне прошли в обстановке дебатов, которые часто перерастали в жаркие споры. По словам Мустафы Кемалья: "разрешались разногласия, длившиеся в течение столетий". Хорошо известно, что заседание даже было прекращено, когда Турция отказалась опять занять положение полуколонии, как того хотела Англия. Турция отклонила ряд экономических мер, которые позже стали называться неокOLONиализмом.

Итак, империализм был вынужден искать новые методы для сохранения своего контроля. Защитники империализма утврждают, что процесс "деколонизации" заканчивается после того, как достигнута независимость и образовано национальное государство. Цель этой идеи в том, что создать впечатление, что основные задачи национально-освободительного движения закончены. Однако, в настоящее время многие страны Азии, Африки и Латинской Америки понимают, что эта идея способствует сохранению в этих странах остатков колониализма. В самом начале 20 века Мустафа Кемаль писал, что национально-освободительное движение не заканчивается достижением политической независимости. Хорошо известно, что его современник В.И. Ленин подвергал резкой критике тех идеологов, которые признавали политическое освобождение, оставляя без внимания свободу экономическую.

Борьба Мустафы Кемалея за полную независимость показывала путь, по которому следовало идти многим другим странам, перед которыми стояли те же проблемы. Во время войны он сказал, что он "против империализма, который угрожал уничтожить нас, и против капитализма, который хотел проглотить нас". Он считал, что путем вооруженного восстания Турция защищала не только свои права, но также все права государств Востока. Турция "защищала интересы всего человечества, оказав сопротивление западному империализму". Меморандум Национального Собрания от 9 мая 1920 года, подписанный Мустафой Кемалем и содержащий обращение ко всем народам мусульманских стран подчеркивает значение для всего Востока оккупации Турции западными державами. 14 октября 1921 года он сказал послу Азербайджанской республики: "Наш народ гордится тем, что его священная борьба является также вкладом в дело освобождения стран мусульманского мира, а также угнетенных людей всего мира". Некоторое время спустя он говорил ему же: "Анатолия даст отпор любому агрессору... Тем самым она исполнит не только свой священный долг, но также защитит страны всего Востока от нападений Запада. А такие нападения несомненно прекратятся. И тогда наступит время истинного благоденствия стран Запада и всего мира". После того, как Турция добилась военной победы, он говорил, что этот успех не только окажет влияние на судьбу страны, но и вдохновит угнетенные нации на борьбу с агрессором, который ограничивает свободу и оказывает давление на независимость других народов". В выступлении по поводу первой годовщины этой победы он охарактеризовал ее как "повлиявшую на ход истории". Он надеялся, что вся Азия встанет на борьбу за независимость. Придавая большое внимание первым признакам этой борьбы, он указывал: "На протяжении последних 4 месяцев Египет остается ареной кровавых событий, пытаясь добиться независимости

... В Индии наблюдаются выступления огромного размаха — Афганская армия взялась за оружие с целью помешать осуществлению планов Англии положить конец афганской политической независимости ... Сирия, Ирак ... весь арабский мир в движении". В письме к президенту центрального халифата

комитета в Индии, он писал, что никакая сила не может помешать движению за независимость, если оно ведется на основе максимального стремления народа добиться ее. В своем выступлении о будущем колоний и полуколоний он сказал: "Настанет день, когда все эксплуатируемые народы избавятся от своих эксплуататоров".

Он верил, что сотни миллионов угнетенных, прозябающих в невежестве людей сбросят средневековые оковы и начнут борьбу за свои основные права, за демократию, за новую жизнь. В то время было невозможно развернуть всенародное выступление против колониализма. Политические позиции империализма были еще слишком сильны. Общее выступление могло иметь успех только после 2-ой мировой войны, когда в течение короткого времени рухнула вся система колониализма. Совместная борьба международного рабочего класса, мировой системы социализма и подъем национального движения ускорили крах колониализма. Уверенные в своих силах, страны Азии одерживали одну победу за другой над правящими классами Европы.

И там, где буржуазия вела политику реакции и мракобесия, народные массы прогнали этот умирающий класс и сами взяли власть в свои руки.